

Класс астрономии представлял собой башню с лучшим видом на ночное небо, массивной моделью планет, вращающихся внутри класса, и крышей, которая открывалась, открывая прекрасное ночное небо. Гарри пытался прослушать урок, но в основном он включал в себя запоминание карт и планет. Хотя профессор Синистра пообещала, что к следующему занятию предмет станет довольно интересным, он не мог не чувствовать себя крайне разочарованным. Итак, Гарри быстро запомнил планеты и карты и просидел большую часть урока, думая о письме с пожелтевшими краями, которое лежало в его инвентаре.

В ту ночь, после необычайно долгого и напряженного урока астрономии, Гарри хотел кое-что спросить у Хедвиги, когда она вернулась через окна в общежитие после того, как все остальные уснули.

"Девочка, ты можешь отправить это письмо парню в общежитии Гриффиндора? Я бы очень хотел, чтобы это не было замечено при доставке", - спросил Гарри, объясняя свою проблему и показывая белому фениксу письмо от Джона-оборотня.

Феникс посмотрел на письмо, прежде чем чирикнуть унылым отрицанием.

Гарри вздохнул.

Конечно, она не могла. Гарри специально запретил ей самостоятельно исследовать Хогвартс. Он беспокоился о том, что произойдет, если ее поймают. Так что она всю неделю провела, исследуя места за пределами Хогвартса. Это было необходимо, но теперь оказалось очень неудобно.

И мальчик, и птица успокоились, думая о том, как решить эту проблему. После нескольких минут раздумий Хедвига вдруг взволнованно чирикнула и быстро взлетела, взмахнув крыльями, нырнув в окно и в ночное небо снаружи.

Гарри уставился в окно, гадая, что же произошло, когда она внезапно влетела обратно. И она была не одна. За ней летел феникс с красным оперением и золотым хвостом. Два феникса с минуту поиграли в воздухе, прежде чем снова опуститься на кровать Гарри.

На мгновение воцарилось неловкое молчание.

Гарри отвернулся от феникса с красным оперением обратно к своему белому, который смотрел на него в замешательстве. Странный маленький зуд начал нарастать в его животе.

"Трррр-ви-и-и-и?" - растерянно пропела Хедвига.

"Хедвига", - пробормотал Гарри, потирая переносицу, - "Я клянусь тебе, что если это какой-то парень, которого ты подцепила, у нас будет серьезный разговор-"

"Боюсь, что это даже близко не соответствует истине, мистер Поттер."

Гарри поднял глаза и уставился на красную пылающую птицу. Голос, без сомнения, исходил от нее, но его ро...клев... даже не пошевелился. Должно было быть задействовано какое-то Искусство Разума.

"Что за ... подожди минутку, ты только что говорил?"

"Действительно, мистер Поттер. И хотя я рад видеть, что юную Хедвигу защищает такой преданный опекун, она не будет нуждаться в такой защите от меня. Я всего лишь ее скромный

друг. И чтобы ответить на ваш незаданный вопрос, да. Хедвига сможет поговорить с вами. Ей потребуется еще некоторое время, чтобы полностью выучить ваш язык. Возможно, к следующей осени, если она обратит на это внимание."

"Ну", - извиняющимся тоном пробормотал Гарри, - " Я полагаю, мне...не следовало делать поспешных выводов."

"Трррррррррррр!" Хедвига клюнула его прямо в голову.

"Ой! Успокойся, сумасшедшая птица! Отлично! Прости! Извините, еще раз, как вас зовут-Фоукс? Мне очень жаль, Фоукс!"

"Все в порядке, мистер Поттер. Вы двое действительно немного напоминаете мне нас с Альбусом в наши молодые годы. Вечно ссорящихся. Всегда чересчур заботливых. Итак, молодой человек сказал, что вы хотели бы, чтобы письмо было доставлено анонимно. Если это так, то я уверяю вас, что ни одна птица не знает этот замок так хорошо, как я." Фоукс выпятил грудь. Очевидно, он очень гордился этим фактом.

"Э-э...да. Вы знаете, где Дин Томас? Мне нужно, чтобы это доставили ему. Анонимно, если это возможно."

"Дин Томас? Гриффиндор, если я правильно помню. Ну, не бойтесь! Башня Гриффиндора - это место, с которым я хорошо знаком. И Хедвига действительно просила меня держать это в секрете и от моего партнера-человека. Уверяю вас, что я буду очень осторожен."

Гарри кивнул и протянул Фоуксу письмо, чтобы тот взял его. Феникс выхватил пожелтевшее письмо из рук Гарри и исчез.

"Подожди секунду. Он сказал, Альбус? Как в случае с Альбусом Дамблдором?" - спросил Гарри, уставившись на то место, откуда исчезла птица. Не получив ответа от своего спутника, он повернулся лицом к разъяренной птице, которая устала на свои блестящие острые когти с ужасающим блеском в глазах.

Единственной причиной, по которой в ту ночь все общежитие не проснулось из-за ожесточенной борьбы между двумя друзьями, были глухие занавески на кроватях.

Суббота была для Гарри совершенно другим днем, чем для директора Альбуса Персиваля Вулфрика Брайана Дамблдора.

Пока юный герой убивал огромного зомби легиона в Мгновенном измерении Подземелья, директор бегал по своему кабинету так, что сильно напоминал обезглавленного цыпленка.

Почему?

Полчаса назад директор был уведомлен защитными оберегами школы о том, что ученик находится в "смертельной опасности". В этом не было ничего нового в залах Хогвартса, поскольку ученики, изучающие магию, как правило, были чрезвычайно разрушительными; взрыв котлов был одним из наиболее распространенных примеров; даже если это редко было смертельно опасно.

Однако кое-что ухудшило ситуацию, так это добавление Философского камня в коридор

третьего этажа и публичное объявление о запрете студентам входить в него. Это имело прямо противоположный эффект и закончилось тем, что ученики регулярно натывались на гигантскую трехголовую собаку, а это означало, что подопечные почти каждый божий день поднимали тревогу.

Когда они это делали, последовала стандартная и скучная процедура - проверить местоположение с помощью портретов, доспехов и домашних эльфов, проверить, есть ли поблизости профессор, попросить профессора проверить инцидент, и если в непосредственной близости нет профессоров, попросите любого профессора посетить место в определенное время, обычно через секунду после проверки местоположения - в конце концов, была причина, по которой преподавателям Хогвартса было разрешено ограниченное использование маховика-времени. Неправильное заклинание или зелье может убить студентов слишком быстро, чтобы они могли среагировать без него.

Конечный результат обычно оставлял студентов в безопасности, если их немного ругали и повреждали, но в остальном они были живы, а бдительные профессора спасали положение. Стандартная и скучная процедура никогда не подводила.

Но в субботу все было по-другому.

Когда он собирался отослать портрет, чтобы оповестить близлежащих профессоров, и надел одну из своих более мрачных мантий, синюю, в которой повсюду танцевали балерины, он вдруг заметил запах чего-то горящего. Оглядевшись, он понял, что это было, и его охватила паника. Он поспешно подошел к гигантскому ассортименту серебряных жужжащих инструментов на своем столе и взял маленькие настольные часы, которые начали испускать искры.

Его единственный циферблат, на котором было написано лицо Гарри Поттера, был на "смертельной опасности" и дрожал, как будто смертельная опасность не совсем отражала серьезность опасности, в которой находился Гарри Поттер.

Поэтому он немедленно активировал другое приспособление, которое показывало примерное

положение Гарри в замке. Это хитроумное устройство гигантски дернулось и растаяло, как будто не могло решить, находится Гарри в замке или нет. Альбус Дамблдор теперь был в панике. Не было никакого разумного объяснения, которое он мог бы придумать для чего-то подобного. Он был насторожен и искренне начинал беспокоиться. Гарри Поттер находился в неизвестном месте и находился в прямой опасности для своей жизни.

Мозг Дамблдора быстро отключился на секунду, но через несколько секунд перезагрузился и взорвался десятками заклинаний определения местоположения, обмена сообщениями и наведения. Он перепробовал всех и каждого из них-он даже пытался послать своего феникса Фокса на помощь.

Ничего не помогало, и впервые за десятилетия Дамблдор не был уверен, что делать. Он подошел к ближайшему устройству только для того, чтобы остановиться, повернуться и пойти за предположительно лучшим решением, только для того, чтобы переосмыслить, остановиться, сделать шаг, побежать, снова остановиться и повернуть...его мыслительный процесс был слишком сложным, чтобы соответствовать курице, но его поведение так сильно напоминало курицу, что любой посторонний, увидев его, мгновенно сделал бы сравнение.

А потом вдруг все прекратилось.